

УДК 316.6 14:329.78

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-67-88

Участие молодежи Тюменской области в общественно-политической жизни общества

Вера Леонидовна Моложавенко, Оксана Владимировна Третьякова

Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. Реализация молодежью своих функций формирует характер межпоколенческих и внутрипоколенческих взаимодействий и в конечном итоге облик страны. Молодежь может стать фактором как ускорения, так и замедления темпов социального развития. Это зависит от того, насколько она знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы, обладает ли она необходимыми качествами (физическими, духовными, образовательными, профессиональными) для решения актуальных задач, обеспечена ли необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в социальные, экономические и политические процессы. Формирование общественно-политической и социальной активности является одним из самых сложных видов воспитательной работы. При выработке реалистических ориентиров воспитательной работы, как и молодежной политики в целом, необходимо учитывать реальное состояние и динамику ценностных ориентаций молодежи. Мы предлагаем ряд мер, которые могли бы способствовать усилению общественно-политической и социальной активности молодежи в регионе.

Ключевые слова: молодежь, общественно-политическая жизнь, общество, политические институты

Для цитирования: Моложавенко, В. Л. Участие молодежи Тюменской области в общественно-политической жизни общества / В. Л. Моложавенко, О. В. Третьякова. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-67-88 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 3. – С. 67–88.

Participation of young people of Tyumen region in the social and political life of the society

Vera L. Molozhavenko, Oksana V. Tretyakova

Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The implementation by young people of their functions forms the nature of intergenerational and intragenerational interactions, as well as the image of the country. Youth may be a factor in both accelerating and slowing down the pace of social development. It depends on whether young people know, share and accept the aims and objectives of state and social development, whether they associate their own life prospects with it, have the necessary qualities (physical, spiritual, educational, professional) to solve topical issues, whether they are provided with the necessary resources and opportunities for active involvement in social, economic and political processes. The formation of socio-political and social activity is one of the most difficult types of educational work. It is necessary to take into account the real state and dynamics of young people's value orientations in the development of realistic guidelines for educational work, as well as youth policy in general. In the article, we propose some measures that could contribute to strengthening the socio-political and social activity of young people in Tyumen region.

Keywords: youth, social and political life, society, political institutions

For citation: Molozhavenko, V. L., & Tretyakova, O. V. (2022). Participation of young people of Tyumen region in the social and political life of the society. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 67-88. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-67-88

Введение

Задача построения гражданского общества достижима лишь в условиях политической и общественной активности населения. Важнейшими составляющими политической культуры являются гражданские и патриотические ценности. Вместе с тем исследования последних лет свидетельствуют о противоречивости современной политической культуры россиян, о некотором пренебрежении со стороны некоторых молодежных групп общества правовыми и нравственными нормами, о поверхностном усвоении демократических ценностей, о размытости таких понятий, как «гражданский долг», «гражданская ответственность», «общественное благо», о развитии тенденций социальной пассивности и абсентеизма [1].

Особую значимость приобретает общественно-политическая и социальная активность такой группы, как молодежь. Реализация молодежью своих функций формирует характер межпоколенческих и внутривозрастных взаимодействий и в конечном итоге облик страны. Молодежь может стать фактором как ускорения, так и замедления темпов социального развития. Это зависит от того, насколько она знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы; обладает ли она необходимыми качествами (физическими, духовными, образовательными, профессиональными) для решения актуальных задач; обеспечена ли необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в социальные, экономические и политические процессы [2].

Российская молодежь не является однородной социальной категорией, и то, что характерно для одних ее групп, нетипично для других. Более того, с течением времени неоднородность молодежной среды становится все более существенной и заметной. Внутренняя дифференциация молодежи обуславливается не только стратификационным параметром, но и возрастным и субкультурным. В настоящее время дистанции между ее отдельными группами по доступу к экономическим, социальным и культурным ресурсам стали огромными. Несовпадающие жизненные траектории находят свое отражение в политических пристрастиях, в отношении к государству, в параметрах общественной активности [3].

Анализируя состояние современной российской молодежи, исследователи делают вывод о том, что ей присущи как позитивные, так и негативные черты (положительные и отрицательные тенденции в развитии молодого поколения). Обозначим кратко те и другие.

Позитивные характеристики:

- практичность, мобильность и самостоятельность;
- высокая адаптивность;
- заинтересованность в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру;

- стремление к интеграции в международное молодежное сообщество, в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы;
- стремление сохранить свое здоровье [4].

Негативные характеристики:

- индифферентность по отношению к деятельности властных структур, часто граничащая нередко с полной аполитичностью;
- несформированность и расплывчатость патриотических ценностей;
- отсутствие уважения к законам у некоторой части молодежи и, как следствие, склонность к разного рода девиациям и насилию как способу решения возникающих проблем;
- приверженность радикальным идеологическим течениям, влекущая за собой стихийную митинговую политизацию молодежных движений;
- ориентированность на государственную защиту и помощь [5] и возникающие отсюда отчуждение от власти, рост недоверия к ней, распространенность представлений о том, что молодежными проблемами никто не занимается;
- разрыв между словом и делом. Подобная парадоксальность позиций видна и по результатам нашего опроса. Так, 43,6 % респондентов считают, что необходимы организации, занимающиеся их социальной защитой, 30,3 % указали на правозащитные организации, 21,9 % — военно-патриотические организации, 18,2 % — универсальные общественные организации, 16,6 % — экологические. Только 2,6 % выразили негативизм по отношению к подобным организациям.

Социологи отмечают, что сегодня в молодежной среде наблюдаются две противоположные тенденции: стремление участвовать в политической жизни и апатия ко всем политическим процессам, происходящим в стране. Причем последняя тенденция является намного масштабнее, в том числе по своим последствиям. Молодежь в основном вовлечена в виртуальное пространство политики: обращается к определенным политическим темам, присутствующим в СМИ, Интернете, что-то обсуждает с друзьями и близкими. В то же время такой канал получения информации, как контакты с политиками на митингах и демонстрациях, используется незначительно. Так, на этот источник информации указали только 3,5 % участников нашего опроса.

В то же время такие показатели политической активности молодежи, как участие в выборах и готовность непосредственно участвовать в деятельности общественно-политических организациях, остаются низкими. Наблюдается противоречие между информированностью о политической жизни и непосредственным общественно-политическим участием. Так, по данным ВЦИОМ, только 2,5 % молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет принимают участие в деятельности молодежных организаций [6; 7]. Среди участников нашего опроса только 1,3 % ответили, что состоят в политических партиях; 3,6 % — в общественно-политических объединениях; 9,4 % — в профсоюзах. В среднем по стране участие молодежи в выборах вдвое меньше, чем участие избирателей старшего возраста. Таким образом, личные планы для какой-то части молодежи являются более важным аргументом, чем гражданская ответственность при определении своего участия/неучастия в выборах [8]. Среди других весомых причин

отказа от голосования следует назвать как отсутствие политических партий и лидеров, готовых отстаивать проблемы молодежи, так и плохую информированность этой группы избирателей о программах кандидатов. Современная молодежь менее интегрирована в политическую жизнь общества, чем старшее поколение. Подобной аполитичности молодежи можно дать несколько следующих объяснений:

- с возрастом и накоплением жизненного опыта люди проявляют больший интерес к политике и голосованию, так как сильнее ощущают связь между своей жизнью и проводимым социально-экономическим и политическим курсом;
- молодежь зачастую более оптимистично, чем старшее поколение, воспринимает социальную реальность, а потому считает, что и без их собственного участия все идет «как надо» [9].

Слабая интегрированность молодежи в политическую жизнь наблюдается не только в России, но и в странах Запада. В Германии, например, в партиях состоит лишь немногим более 3 % совершеннолетних граждан. Согласно некоторым прогнозам, тенденция отказа молодежи от голосования не только сохранится, но и будет усиливаться. Но вопрос о вовлеченности молодежи в избирательный процесс и институты гражданского общества важен не только с точки зрения количественных показателей.

Другое обстоятельство, которое снижает общественно-политическую активность молодежи, — это отсутствие постоянного диалога политических институтов, ассоциаций гражданского общества с молодежью. Молодежь «что-то знает», «что-то слышала» об общественных организациях и партиях. Слабые коммуникационные обмены формируют представление у молодежи об общественных организациях как формальных институтах, подрывают доверие к ним [10]. Представляется, что налаживание диалога политических институтов с молодежью — это не частная проблема, а системная задача, от решения которой зависит политическая и электоральная активность молодых граждан. Для решения этой задачи и необходима продуманная молодежная политика. Молодежная политика — это взаимодействия власти, молодежи, бизнеса и гражданского общества, направленные на согласование общественных интересов, целей, представлений о будущем, организация продуктивного взаимодействия между всеми заинтересованными социальными субъектами [11]. Целью молодежной политики является создание благоприятных экономических и политических условий, правовых гарантий, способных (не в ущерб жизнедеятельности других групп и слоев общества) улучшить качество жизни молодежи и помочь ей реализовать свои функции в динамическом обществе [12].

Управление в сфере молодежной политики — это, во-первых, «управление интересами и целями» через формулирование общих интересов и согласование целей различных субъектов; во-вторых, открытый анализ результатов и эффектов реализуемых программ, проблематизация и критическое их осмысление, оперативная модернизация используемых методов и форм работы с молодежью [13].

Формирование общественно-политической и социальной активности является одним из самых сложных видов воспитательной работы. При выработке реалистических ориентиров воспитательной работы, как и молодежной политики в целом, необходимо учитывать реальное состояние и динамику ценностных ориентаций молодежи [14]. Важную роль в получении достоверной информации о состоянии граждан-

ского и политического сознания молодежи играет социологическое сопровождение. Подобные исследования позволяют выявить проблемы в воспитании гражданственности и социальной активности, скорректировать содержание и механизмы реализации намеченных планов. При этом гражданственность следует рассматривать и в контексте более широкой проблемы — формирования гражданской культуры [15].

Известно, что недостатки в функционировании политических институтов, по мнению О. Ю. Межиной, порождают кумулятивный эффект неприятия всей политической системы в целом. Доверие или недоверие к политическим институтам и фигурам власти — важнейший фактор, определяющий электоральную активность и общественно-политическую активность молодежи. Молодежь склонна демонстрировать более высокий уровень поддержки тем институтам и стоящим за ними фигурам власти, в чьих руках, по их мнению, сконцентрирована реальная власть — главе государства [16].

Материалы и методы

Анкетирование выборочной совокупности в количестве 1 230 человек осуществлялось с учетом возраста, рода занятий и проводилось в течение 2021 года в Тюменской области. В опросе приняли участие 56,4 % девушек, 43,6 % юношей, работающих в различных сферах занятости, студенты вузов, техникумов, профтехучилищ и неработающие молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет (табл. 1–6).

Таблица 1

Процентное соотношение возрастных категорий респондентов

Возраст	Число респондентов	Процент (%)
18–22	510	41
23–26	486	40
27–30	234	19
Всего	1 230	100

Таблица 2

Процентное соотношение занятости респондентов

Вид занятости	Число респондентов	Процент (%)
Учусь	629	51,2
Работаю	285	23,5
Работаю и учусь	255	21,0
Не работаю и не учусь	30	2,5
Нет ответа	21	1,7
Всего	1 230	100

Таблица 3

Сфера занятости работающих респондентов

Сфера занятости	Число респондентов	Процент (%)
Сфера услуг	153	12,6
Образование, культура, наука	81	6,7
Промышленность	64	5,3
Транспорт, связь	64	5,3
Управление (государственное и муниципальное)	62	5,1
Сельское хозяйство	29	2,4
Здравоохранение	25	2,1
Другое	62	7,0
Всего	540	46,5

Таблица 4

Количество респондентов, получающих образование

Учебное учреждение	Число респондентов	Процент (%)
Вуз	654	74
Техникум, колледж	161	18
Профучилище	69	8
Всего	884	100

Таблица 5

Распределение респондентов по полу

Пол	Число респондентов	Процент (%)
Женский	694	56,4
Мужской	536	43,6
Всего	1 230	100

Анкета включала несколько блоков.

Блок 1 (35 вопросов) позволяет выявить уровень сформированности гражданской ответственности и патриотизма современной молодежи. Задача построения гражданского общества достижима лишь в условиях политической и общественной активности населения. И то, в какой мере гражданские и патриотические ценности доминируют в молодежной среде, во многом обусловит будущее России.

Блок 2 (21 вопрос) посвящен вопросам политической культуры современной молодежи. Данный аспект весьма актуален и относится к числу наиболее приоритетных

для современного общества, так как реализация молодежью своих функций формирует характер межпоколенческих и внутривпоколенческих взаимодействий и в конечном итоге облик страны.

Показатели доверия, выраженные в позициях «полностью доверяю» и «скорее доверяю, чем не доверяю», к главе государства и губернатору области почти совпали. На этом фоне доверие к Правительству РФ и представительным органам власти всех уровней значительно ниже (в 1,5–2 раза). Доверие к более далекой представительной власти — Государственной Думе РФ — ниже, чем показатель доверия к более близкой власти — областной (37,3 и 46,1 % соответственно) и местной (43,3 %) администраций.

В то же время результаты опроса о доверии к органам государственной власти показали следующие результаты: частичное недоверие выразили респонденты по отношению к Президенту РФ (79,2 %) и губернатору области (69,4 %). Уровень доверия молодежи к органам государственной власти и самоуправления зависит от оценки деятельности последних как институтов, готовых разрешать молодежные проблемы. Результаты опроса показывают, что, с одной стороны, молодежь не считает свои проблемы совсем забытыми властью. Так, только 9,9 % респондентов категоричны в своем мнении, что «молодежные проблемы никто не собирается решать». В то же время молодежь полагает, что власть решает ее вопросы недостаточно эффективно. При этом уровень удовлетворенности осуществляемой молодежной политикой имеет некоторую дифференциацию в зависимости от уровня ее реализации. Оценка решения молодежных проблем по стране выглядит следующим образом:

- весьма эффективно — 60,1 %;
- недостаточно — 14,7 %;
- совсем не решаются — 11,5 %;
- не ответили — 13,7 %.

Оценка решения молодежных проблем в Тюменской области следующая:

- весьма эффективно — 65,3 %;
- недостаточно — 11,5 %;
- совсем не решаются — 9,4 %;
- не ответили — 13,8 %.

Обратим внимание на то обстоятельство, что некоторая часть респондентов в отдаленных населенных пунктах дала отрицательную оценку деятельности местных органов власти, ответив, что там, где они живут, молодежные проблемы не решаются совсем. Это тревожная тенденция, поскольку именно на органы местного самоуправления возложены основные функции в решении социальных проблем молодежи. Кроме того, это самая близкая к населению власть, реально представляющая ситуацию, сложившуюся на конкретных территориях. Но финансовые возможности местных бюджетов выступают существенным барьером в реализации молодежной политики [17].

Возможности органов власти оцениваются выше, чем ресурсы ассоциаций гражданского общества (независимые фонды, политические партии и движения и т. д.) и собственно самих молодежных организаций. Активную самостоятельную позицию занимают только 6,5 % респондентов, которые считают, что молодежь способна сама ре-

шить свои проблемы. Наконец, только 1,7 % проявили солидарность и заявили, что проблемы молодежи не так остры по сравнению с проблемами других возрастных групп населения. Ответы вновь подтверждают противоречивость ориентаций молодежи на самостоятельность. Ориентация на «собственные силы» характерна для небольшого числа респондентов. В то же время респонденты достаточно реалистично оценили возможности других социальных и властных институтов в решении их проблем. Оценки возможностей федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления подтверждают, что в решении проблем молодежи необходимы их совместные усилия. В то же время курс на децентрализацию молодежной политики, не сопровождаемый соответствующим перераспределением финансовых средств, существенно ограничивает возможности местной власти в решении социальных проблем молодежи.

Повышение авторитета органов региональной и местной власти и, соответственно, уровня доверия к ним зависит от того, как оперативно они реагируют на проблемы молодежи. Важную роль в обеспечении связи молодежи и органов власти имеют социологические исследования, позволяющие выявить, что волнует молодое поколение, определить в каких формах социальной поддержки она нуждается. Отвечая на вопрос: «Какие службы и центры, занимающиеся молодежью, наиболее необходимы в Вашем городе (селе)?», респонденты начертили реалистичные ориентиры политики по социальной защите молодежи (сумма ответов превышает 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов). Мы получили следующие результаты:

- биржи труда и трудоустройства — 60,0 %;
- служба помощи молодой семье — 45,5 %;
- информационные центры для молодежи — 33,5 %;
- наркологическая служба — 33,5 %;
- телефоны доверия — 32,7 %;
- специальные юридические консультации для молодежи — 29,0 %;
- центры психолого-педагогического консультирования — 27,1 %;
- фонды, помогающие молодежному предпринимательству, — 26,2 %;
- приюты — 18,8 %;
- служба знакомств — 14,4 %;
- в этих службах и центрах нет необходимости — 2,5 %.

Существует прямая связь между доверием молодежи к органам власти и реализуемыми экономическим и политическим курсами. Ответ на вопрос: «Согласны ли Вы со следующим суждением: несмотря на трудности, страна развивается в правильном направлении?» представляет собой оценку молодежью проводимых в стране реформ. «Да» ответили 66,2 % респондентов. «Нет» — 30,5 %. Примечательно, что некоторые опрошенные не смогли определить свою позицию (2 %). Не стали отвечать 1,3 % респондентов. Респондентов-оптимистов, как мы видим, только на 36 % больше, чем респондентов с негативными ожиданиями в отношении будущего страны. Резерв изменения доверия/недоверия к власти и расширение социальной базы реформ заключается в результативности последних, позволяющих молодежи непосредственно на своем положении ощутить положительные изменения в социально-экономической и политической ситуации.

Недоверие к власти и к проводимому курсу выступает питательной средой не только абсентеизма, но и правового нигилизма, порождает рост напряженности в молодежной среде. Готова ли недовольная часть молодежи прибегнуть к активным акциям протеста? По данным Левада-Центра, молодежь чаще, чем люди других возрастных групп, допускает возможность прохождения митингов и акций протеста в их родном городе или сельской местности. При этом только 9 % молодых людей готовы участвовать в них [18].

Участникам нашего опроса также был задан вопрос о том, готовы ли они принять участие в митингах и забастовках. 3,8 % заявили о своей готовности участвовать в активных акциях протеста, 6,1 % респондентов ответили, что «все зависит от ситуации». Не допускают для себя такой возможности («нет, не готов») 74,7 % респондентов. Еще 12,1 % не ответили на вопрос. Таким образом, недовольная часть молодежи считает возможным свое участие в митингах и забастовках. 86,4 % респондентов ответили, что «ситуация стабильна и нет нужды в подобных акциях». Очевидно, что общественно-политическая и социальная активность молодежи напрямую связана с образом общества, который сложился в молодежном сознании.

Могут ли современные партии содействовать развитию гражданского и социального потенциала молодежи? Видит ли молодежь в современных политических партиях выразителей собственных интересов? Политические партии не могут конкурировать с иными сферами деятельности по финансовой обеспеченности и перспективам карьерного роста, молодежь рассматривает работу в партиях недостаточно престижной и привлекательной. Понимание того, что лидерский корпус большинства партий формируется не из активных лидеров, понижает горизонты молодежи, которая готова участвовать в политике. Российский социолог Б. Дубин отмечает следующую деталь: наиболее прагматично настроенная молодежь, отказавшись от первых ролей в политике, предпочла работу в пиар-структурах, политической журналистике, в отдельных организациях. Ряд партий создали молодежные структуры в своих партиях, благодаря чему значительно активизируется работа в период выборов [19].

Активная деятельность части молодежи в общественно-политических объединениях объясняется, с одной стороны, стремлением улучшить жизнь в государстве, в области, желанием добиться чего-либо, отстоять свои интересы, выразить свое отношение к какой-либо проблеме, используя поддержку данного института (кроме того, молодежь из числа прагматиков может использовать партийные списки как «лифт» в систему власти). С другой стороны, активная позиция молодежи объясняется сугубо идеологическими мотивами: верой в определенные идеалы. По мнению ряда экспертов, идеологическая мотивация политической активности была характерна для молодежи России в конце 80-х — начале 90-х годов. В настоящее время она изжила себя. Социологи считают, что у молодых нет такой идеи, вокруг которой они бы объединились. Примечательно, что отсутствие национальной идеи, способной объединить разные слои общества, беспокоит только 3,9 % участников нашего опроса. Следовательно, идеологические мотивы, по мнению экспертов, в настоящее время не определяют партийные предпочтения молодежи, и, соответственно, электоральный выбор.

Социально-политические ориентации молодежи в значительной мере определились на выборах в Государственную Думу, хотя впоследствии могли претерпеть из-

вестную коррекцию как под прессингом средств массовой информации, так и под воздействием изменившейся социальной и экономической ситуации. Интересно проанализировать возрастные особенности респондентов, проголосовавших за различные партии. Среди сторонников почти всех партий наиболее активный возраст — 18–22 года. Потом к 30 годам активность, как правило, снижается. Аналогичную закономерность мы видим также у респондентов, проголосовавших против всех. Нетипичными в этом смысле являются приверженцы партии ЛДПР, активность которых возрастает к 30 годам. Членство в партиях, к сожалению, не пользуется у молодежи популярностью и не может в значительной степени стимулировать политическую активность еще и потому, что идеологические позиции молодежи очень слабо ею отражены. Это видно по ответам на вопрос: «Какому идейно-политическому течению Вы симпатизируете?». 27,3 % респондентов (каждый четвертый) заявили, что нет таких идейно-политических течений, которым бы они симпатизировали. Еще 15,6 % не стали отвечать на этот вопрос.

Из идейно-политических течений наиболее популярными у молодежи оказались либералы, отстаивающие приоритеты прав и свобод человека (15,5 %). Менее идеологизированные, а потому более понятные для молодежи, «защитники природы» получили второе место (11,6 %). Социал-демократам симпатизируют 11,2 % респондентов. Менее популярны у молодежи сторонники рыночных реформ (6,1 %), коммунисты (3,9 %) и националисты (как «русские националисты» — 2,5 %, так и националисты, «представляющие мой народ» — 2,7 %). Симпатии к «центристам, которые стремятся избегать крайностей», в силу непонятности для молодежи данного политического феномена и его неразвитости на политическом пространстве России, выразили только 3,5 % опрошенных.

Как видно, наиболее актуальными для молодежи (в этом она не отличается от старшего поколения) являются ценности безопасности и стабильности. Эти идеи привлекательны более чем для половины опрошенных. Данные опроса не дают основания утверждать, что либеральные ценности находятся на периферии сознания молодежи. Свобода и права человека, его личное достоинство актуальны для молодежи. В то же время, как показывают ответы на вопрос: «Что в настоящее время беспокоит Вас больше всего?», состояние с правами человека в стране волнует только 8,3 % молодежи. Ценности равенства и справедливости значимы для 38,2 % респондентов, но только 12,5 % респондентов обеспокоены несправедливостью и разделением общества на богатых и бедных (отвечая на другой вопрос, где нужно было высказать свое отношение к разделению общества на бедных и богатых, 21,9 % заявили, что это «шаг назад в развитии общества»). Возрождение сильной России привлекательно для трети опрошенных, но 79,8 % обеспокоены уменьшением авторитета России в международном сообществе. Для каждого пятого опрошенного привлекательной кажется идея повышения нравственности и духовности. Это коррелируется с позицией тех респондентов, которых волнует безнравственность в среде молодежи (15,2 %) и снижение чувства товарищества, коллективизма у россиян (5,4 %). Развитие рынка и свободного предпринимательства, видимо, рассматривается молодежью, как состоявшийся факт, поэтому эта идея привлекательна лишь для 17,7 %. Возрождение традиций волнует только каждого две-

надцатого опрошенного. Среди участников опроса велико число молодежи, поддерживающей сильную центральную власть, и незначительно количество сторонников самостоятельности регионов.

Отметим, что среди ситуаций, которые больше всего беспокоят молодежь, совершенно отсутствуют социальные проблемы. Преимущественно респондентов волнует их частная жизнь. На первом месте оказалось личное будущее (63,4 %). На втором месте — личное материальное положение (40,9 %). На третьем — состояние здоровья (39,2 %). Далее идут опасение не найти для себя работу после учебы (26,8 %) и личная обеспеченность жильем (26,8 %). Следующую группу по значимости для респондентов составили проблемы, безусловно, актуальные для нынешнего российского общества, но совершенно не связанные с политическим участием молодежи в жизни страны, с развитием гражданского общества и с улучшением функционирования политической системы. Речь идет о проблеме наркомании и алкоголизма (30,7 %), о проблеме роста преступности (14,7 %), об угрозе террористических актов (21,3 %), об угрозе безопасности семьи (21,2 %) и, наконец, о комплексе семейных проблем (19,2 %).

Следует сказать, что анкетирование не выявило негативного отношения респондентов к представителям каких-либо конкретных этносов (исключение составляют «выходцы с Кавказа»). Лишь 2,5 % отметили, что ситуация в межэтнических отношениях их беспокоит. Кроме того, как указывалось выше, лишь 3,1 % назвали национальность в качестве фактора, влияющего на продвижение человека в современном обществе. Полученные данные не противоречат результатам различных социологических исследований межэтнических отношений, проводившихся в регионе ранее. Они показали в целом лояльное отношение представителей разных этносов друг к другу. В то же время были особо выделены «лица кавказской национальности» — аборигенное население (и русские, и татары) связывает с ними криминализацию обстановки по месту проживания, выделяя при этом главным образом лиц, живущих в области без законных оснований. Стабильность социально-экономической ситуации в Тюменском регионе сделала его конечным пунктом миграции из республик Средней Азии и Кавказа.

Влияет ли на отношение молодого человека к межэтнической проблематике его идейно-политическая ориентация? Обращает на себя внимание, что респонденты, которым близки идеи националистов, представляющих другие народы (кроме русского), подавляющим большинством выступили за проведение политики, приоритетной по отношению к русскому народу. С другой стороны, для русских националистов самым привлекательным оказался образ России как дома для разных народов. Прокомментировать такую ситуацию чрезвычайно затруднительно (необходима дополнительная информация), отметим лишь, что полученные данные коррелируют с результатами исследования, проводившегося в июле–сентябре 2003 года Департаментом информационной политики тюменской областной Администрации совместно с Комитетом по делам национальностей. Тогда значительный процент татар назвал русскую нацию в качестве нации, ущемленной в своих правах. Неожиданную крайнюю националистическую ориентацию проявили сторонники центристов: большинство выбрало лозунг «Россия для русских!». Наибольшую толерантность продемонстрировали социал-демократы, сторонники рыночных реформ и защитники природы.

Каким образом симпатии к определенным идейно-политическим течениям сочетаются с привлекательными для респондентов идеями? Ответы вновь показывают парадоксальную ситуацию: среди респондентов, идентифицирующих себя с либералами и социал-демократами, есть те, кто считает, что ради порядка можно пожертвовать правами и свободами (47 и 43 % респондентов соответственно). Еще больше среди сторонников данных политических сил тех, кто считает, что в России должна осуществляться приоритетная политика по отношению к русскому народу, а также крайних националистов, считающих, что «Россия только для русских». Противниками ограничения прав и свобод под предлогом наведения порядка является большая часть социал-демократов, сторонников рыночных реформ, либералов и защитников природы. Среди отказавшихся высказаться по данному вопросу особенно много центристов и националистов (русских и других).

Политические и партийные предпочтения могут формироваться и на основе отношения к поддержанию национальных традиций, духовности и иностранному влиянию. Процессы, протекавшие в стране в последние годы, частью общества были восприняты как неумелая и неуместная вестернизация. Для общества вновь становится актуальным вопрос: должна ли Россия идти своим самобытным путем и что это за путь? 37 % опрошенной молодежи считает, что для сохранения самобытности страны следует ограничить иностранное влияние на культуру и стиль жизни россиян. 36,8 % ответили на данный вопрос отрицательно. Затруднились с ответом 24,7 % респондентов. Таким образом, среди молодежи примерно равная доля тех, кого можно считать «традиционалистами» и «западниками». В то же время корреляционный анализ показывает, что среди респондентов, выразивших неприятие иностранного влияния на культуру и стиль жизни россиян, значительна доля лиц, не разделяющих националистические убеждения. Неожиданно большая часть социал-демократов разделила эту точку зрения. Затруднилась с ответом на этот вопрос внушительная часть коммунистов, центристов, а также сторонников рыночных реформ. Среди тех, кто выступает против ограничения иностранного влияния, большинство составляют сторонники рыночных реформ и либералы. Более последовательны в оценке того, как развивается страна, коммунисты, а также сторонники рыночных реформ и либералы. Их объединяет неудовлетворенность экономическим и политическим курсом. И те, и другие дали отрицательный ответ на вопрос о том, развивается ли страна в правильном направлении, по их мнению, важна экономическая мобилизация сил, обеспечивающая улучшение экономического состояния страны.

Следует отметить слабую взаимосвязь политических, идеологических и партийных предпочтений молодежи. Идеологии, которые содержат в себе объяснения социальной реальности, не понятны большинству молодежи. Исключение составляет коммунистическая идеология. Но представить себе размышляющего избирателя, разбирающегося во всех идеологических течениях, сложно. Как правило, партии предлагают более облегченный вариант изложения идеологических ценностей в виде программных лозунгов. Но и в этом плане молодые избиратели не имеют четкого представления о партийных лозунгах и программных положениях. Все это затрудняет формирование

устойчивой партийной и идеологической самоидентификации молодежи. Эти же проблемы характерны и для граждан более старших возрастных групп.

Обществу пока не удалось мобилизовать социальную активность молодежи. Молодежь не воспринимает себя социальной категорией, несущей ответственность за будущее страны. Участникам опроса был задан вопрос о том, чего бы они хотели добиться в жизни больше всего. Нужно было выбрать три наиболее важных позиции. При ответе на этот вопрос четко проявилась эгоистически-индивидуалистическая, в значительной степени асоциальная установка большей части опрошиваемых. Ответ «принести пользу обществу» выбрали только 41,1 % респондентов, «быть свободным и независимым» — 27 %. Популярным оказался ответ «быть счастливым в семейной жизни», его выбрали 31,4 % девушек и 27 % юношей. Второй по популярности ответ — «иметь интересную работу» — 45,3 %. Третий по популярности ответ — «быть здоровым» — 33,7 %. Еще 33,3 % больше всего в жизни хотели бы получить качественное образование. 30,4 % — просто стать богатым человеком. 24,7 % больше всего в жизни хотели бы быть любимыми. Наименьшей популярностью пользуется позиция «жить в ладу со своей совестью». Ее выбрали 27,3 % респондентов. К предложенным респонденты добавили цели, связанные в основном с частной, семейной жизнью, — «поднять своих детей», «стать хорошим отцом», «радоваться жизни» и прочее. Отметим оптимистическое отношение к жизни большинства респондентов. С тревогой думают о завтрашнем дне только 12,4 % молодых людей.

Существенным фактором общественно-политической и социальной активности молодежи является ее самооценка. Чрезмерно завышенная самооценка свидетельствует, с одной стороны, о недостатке реализма, с другой же стороны, может быть стимулом совершения социально активных действий. Заниженная самооценка может быть свидетельством психической угнетенности, комплекса неполноценности, препятствовать социальной активности. Респондентам было предложено выбрать три качества, которые, по их мнению, в большей мере присущи современной молодежи. Оценка получилась достаточно критичной и реалистичной (однако следует иметь в виду, что опрошиваемые могут выделять себя из молодежной среды, считая себя «нетипичным представителем», «белой вороной» и т. д.).

Первое место получило качество «независимость суждений и поступков» — 53,1 %. При этом молодежь считает, что это качество в незначительной степени может помочь при продвижении человека в обществе: лишь 36,6 % респондентов считают его полезным в этом отношении. Очевидно, что независимость суждений и поступков может иметь разный смысл — от готовности принципиально отстаивать свою гражданскую позицию до простой констатации нигилистически-антисоциального поведения.

Другие качества, выбранные опрошиваемыми, позволяют уточнить характер этой независимости. 53 % в числе важнейших качеств молодежи указывают на ее стремление быть богатым (что вполне объяснимо в условиях любого общества, где одним из факторов, влияющих на качество жизни, является материальная составляющая). Агрессивность отметили 10,1 % респондентов, цинизм — 7,3 %. Эти качества заняли десятое и девятое места в перечне качеств, характеризующих современную молодежь. Всего 25,8 % респондентов назвали прагматизм и предприимчивость. Эта цифра кор-

релирует с 32 % респондентов, назвавших природный ум в ряду качеств, влияющих на продвижение человека в обществе, и подтверждает отмеченные нами выше в молодежной среде слабую оторефлексированность жизненной позиции, неоформленность идеологических предпочтений, нечеткость социальной самоидентификации, приводящей к эклектическому сочетанию ценностей и установок.

В небольшой степени молодежи присущи такие качества, как чувство товарищества (17,5 %). Это является тревожной цифрой, свидетельствующей о тенденции анонимии, ослаблении социальной солидарности у такой возрастной группы, где традиционно сильны дружба и товарищество). Также были отмечены трудолюбие (46,4 %), честность (74,2 %) и патриотизм. Последнее качество отметили 75,9 % респондентов, при этом 84,4 % опрошенных, отвечая на другой вопрос анкеты, назвали себя патриотами России. В последние годы мы оказались в ситуации, когда общественные нормы, выражающие определенные ценности, стали аморфными, и для молодого человека трудно было понять, что есть норма, а что — отклонение от нее. Это произошло, когда рухнули советские традиции, но не возникли новые. Отказавшись от старой парадигмы развития, общество не смогло четко определить новые цели, которые были бы понятны большинству. Очень важным с точки зрения самооценки молодых респондентов является то определение, которое они могут дать своему поколению. Ведь поколение в общественном сознании — это не просто так называемое «хронологическое поколение», речь идет о понятии духовно-символическом, объединяющем историко-культурную общность современников, жизнь которых пронизана «духом времени», единством идейных, нравственных позиций (так говорят о поколении Великой Отечественной войны), о поколении комсомольцев 20-х годов, о европейском потерянном поколении после Первой мировой войны и т. д.). Еще раз повторим, что лишь для 53,8 % респондентов очень важна причастность к своему поколению.

Респондентам было предложено выбрать название для своего поколения. Наибольший процент опрошиваемых (29,8 %) считает, что это поколение, думающее как можно зарабатывать хорошие деньги. 13,2 % респондентов назвали это поколение равнодушным, что также вполне объяснимо: выше говорилось об аполитичности значительной части молодежи, о ее нежелании идейно-политически самоопределяться. Далее идут следующие определения: «потерянное» (12,5 %); «протестующее» (9,9 %); «поколение надежд» (8,8 %); «циничное» (7,3 %); «прагматическое» (5,4 %); «отчаявшееся» (3,9 %) и «романтическое» (3,2 %). Молодых людей весьма точно характеризуют те кумиры, которых они себе выбирают. Принято считать, что молодежь всегда выбирает себе некий объект для подражания и стремится походить на него. Исследование показало, что 45,3 % респондентов не имеют кумиров. Для 9,2 % — это великие спортсмены, для 8,2 % — звезды поп- и рок-культуры, для 7,3 % — успешные олигархи. В списках кумиров люди общественно активные, «обустроители России»; люди, улучшающие общество, содействующие процессам демократизации и построения гражданского общества, составляют 27,3 %. Герои и патриоты России являются кумирами для 66,9 % опрошенных, а борцы за справедливость (такие как Робин Гуд, Че Гевара) — для 16,7 %.

Обсуждение результатов

Итак, политическое сознание молодежи представляет собой достаточно эклектичное сочетание взаимоисключающих ценностей и установок. Эта эклектичность становится еще более явной при сравнении политических предпочтений респондентов с образом Родины, имеющим для молодежи первостепенное значение. Образ Святой Руси оказался весьма популярным у либералов, отстаивающих приоритеты прав и свобод человека. У сторонников коммунистов образ Святой Руси также оказался востребованным: большее количество коммунистически ориентированной молодежи почему-то выбрали его, а не образ Советского Союза. Еще более удивительно, что Советский Союз — это образ, которому симпатизирует значительная часть сторонников рыночных реформ. Среди людей, для которых образ Родины совершенно безразличен, больше всего сторонников социал-демократии и центристов, стремящихся избежать крайностей.

Общество беспокоят проблемы, решение которых связано с активной гражданской позицией, с сознательной общественно-политической деятельностью на благо Родины: 39,8 % волнует снижение авторитета России в международном сообществе; 3,9 % выразили свою озабоченность отсутствием национальной идеи, способной объединить общество, 2,5 % — ситуацией в межнациональных отношениях в стране. Индивидуалистическая, эгоистическая позиция проявилась и в перечне тех проблем, которые респонденты добавили к предложенным им для выбора. Среди них сдача экзаменов, процентная ставка на покупку жилья, одиночество [20]. Общественно-политическая и социальная активность молодежи напрямую зависит, по нашему мнению, от того, ощущает ли себя молодой человек в полном смысле этого слова субъектом политических отношений, то есть тем, кто сознательно и свободно ставит перед собой цели и продуманно добивается их реализации.

В то же время либеральная позиция не является последовательной. Это становится очевидным, когда респонденты отвечают на вопросы, затрагивающие межэтническую проблематику. Такая проблематика особенно важна для Тюменской области. Область до сих пор обходилась без серьезных открытых проявлений межэтнических противоречий и ксенофобии, хотя очевидно, что в плане этнических отношений область занимает особое положение среди всех прочих субъектов Российской Федерации. Это определяется несколькими факторами.

Во-первых, Тюменская область не является национальным образованием, хотя в ее состав входят еще два субъекта Федерации, исторически образованных сугубо по национальному признаку.

Во-вторых, как показывают данные статистики и социологических исследований, проводившихся на территории области, единой доминирующей в численном плане титульной национальностью является русская, что принципиально характерно для большинства регионов России, образованных по территориальному, а не национальному принципу.

В-третьих, несмотря на полиэтничный состав населения Тюменской области, на ее территории существуют чересполосные населенные пункты и территории с абсолютным доминированием представителей той или иной национальности.

В-четвертых, Тюменская область, являясь транзитной территорией для действующих направлений миграционных потоков внутри страны, одновременно выступает конечной точкой миграции, что провоцируется достаточно высоким уровнем оплаты труда, по сравнению с другими регионами.

В-пятых, Тюменская область имеет внешнюю границу с Казахстаном, что добавляет к внутренним миграционным потокам еще и фактор внешней иммиграции.

Таким образом, Тюменская область сегодня представляет собой уникальную территорию, синтезировавшую в себе почти все факторы, характерные для России в целом, способные повлиять на состояние межэтнических отношений в условиях многонационального состава населения, внутренних и внешних факторов влияния. Как показало исследование, 88,9 % молодежи мыслят толерантно, считая, что «Россия — общий дом для разных народов». Умеренно-националистические позиции занимают 2,5 % респондентов, придерживаясь достаточно распространенной в России точки зрения, что поскольку основная ответственность за судьбу страны возложена на русских, которые составляют большинство россиян, то «следует обеспечить приоритетную политику по отношению к русскому народу». Крайнюю националистическую позицию — «Россия только для русского народа» — выразили небольшое количество респондентов (2,7 %). Выше говорилось, что симпатии к русскому национализму высказали лишь 2,5 % опрошенных. Такое несоответствие еще раз свидетельствует о слабой отрефлексированности молодежью ее собственных позиций. Но сдвиг молодежного сознания в сторону националистических настроений все же наблюдается. На другой вопрос анкетирования, о важности ощущения причастности к определенным группам, 39 % опрошенных ответили, что ощущение причастности к людям своей национальности является «очень важным», 30,7 % — «скорее важно, чем не важно». Конечно, развитое этническое самосознание не должно выступать препятствием для развития толерантного отношения к другим этническим группам, как и признание за последними права быть инаковыми. Но этническое самосознание часто становится объектом манипуляций со стороны безответственных национальных лидеров.

Выводы

Проведенное исследование выявило ряд особенностей проявления общественно-политической и социальной активности молодежи, которые должны быть учтены при разработке молодежной политики.

- Неоднородность молодежи, существование разных групп, имеющих различные интересы, установки и предпочтения, что выражается в разном отношении к государству, другим политическим и общественным институтам, к курсу реформ.
- Слабая интегрированность в политическую и общественную жизнь региона и страны в целом, низкое проявление собственной инициативы в рамках институтов гражданского общества.
- Неопределенность, нечеткость смысловых установок в молодежной среде, слабая отрефлексированность идеологических позиций, неоформленность партийных и политических предпочтений. Зачастую молодежь действует исходя из эк-

лектичного сочетания взаимоисключающих установок. Прослеживается слабая взаимосвязанность политических, идеологических и партийных предпочтений молодежи. Как либеральная, так и националистическая позиция, разделяемая частью представителей молодежи, является непоследовательной и противоречивой.

- Распространенность в молодежной среде индивидуалистической, эгоистической жизненной позиции.

- Слабое развитие сетей доверия и социальных солидарностей между разными группами молодежи, что сдерживает формирование организационной инфраструктуры гражданского общества.

- Наиболее привлекательными для молодежи являются ценности безопасности и стабильности. Однако незначительное количество респондентов заявляет о своей готовности в случае необходимости прибегать к митингам и забастовкам для достижения своих целей.

Необходимо предложить ряд мер, которые могли бы способствовать усилению общественно-политической и социальной активности молодежи в регионе. Мы считаем целесообразным следующее.

- Коренное обновление форм работы с молодежью. К этому обновлению должны быть привлечены (на конкурсной основе) силы самой молодежи. Необходим поиск новых форм контактов с молодыми: не наскучившие всем лекции и конференции, а конкурс плакатов, олимпиады, игры на радиостанциях и в Интернете, выставки, дискуссионные клубы, политбои, позволяющие выявить лидерский потенциал молодежи, создание молодежных клубов социальных инноваций, введение на телевидении и в печати инициативных молодежных общественно-политических рубрик, где бы о проблемах молодежи говорила сама молодежь.

- Воспитание электоральной культуры. Обыденному представлению о том, что голос одного избирателя ничего не решает, должна быть противопоставлена нормативная мотивация, когда участие в выборах рассматривается как проявление гражданской позиции. Воспитание подобной гражданской культуры невозможно без организации постоянной работы с молодым поколением, начиная со школьной скамьи. В учебных заведениях всех уровней следует организовать школы молодого политика, патриота и молодого избирателя. Шире использовать конкурсы и ролевые игры, форумы, конференции и семинары по проблеме выборов.

- Институционализация социальной энергии и общественной инициативы молодежи путем реализации инфраструктурно-сетевых проектов.

- Поддержка молодежного парламентаризма; обобщение и распространение опыта лучших молодежных парламентов России.

- Вовлечение молодежи в деятельность участковых избирательных комиссий, что может повысить интерес и доверие сверстников к выборам.

- Поддержка создания молодежных организаций в учебных заведениях и предприятиях, по месту жительства, в целом на муниципальном и региональном уровнях.

- Развитие сети волонтерского, патриотического движения.

- Создание сети дискуссионных клубов, форумов, где молодежь может обсуждать интересующие ее проблемы.
- Формирование пространства общения молодежного актива; проведение семинаров, слетов и использование других форм обучения молодых активистов.
- Подготовка кадров, готовых работать с молодежью и способных на уровне современных требований решать задачи патриотического и гражданского воспитания молодежи.
- Создание научно-исследовательского центра изучения проблем общественно-политической и социальной активности молодежи (например, при Тюменском индустриальном университете), который занимался бы не только научной работой, но и консультированием властно-управленческих структур. Деятельность научно-исследовательского центра должна предполагать разработку механизмов регулирования системы и технологий патриотического и гражданского воспитания с учетом региональной специфики.
- Обучение научно-педагогических кадров, предметом исследования которых должен стать феномен молодежи как социальной категории, ее общественно-политическая и социальная активность.
- Внедрение в учебный процесс и социальную практику результатов научных исследований по молодежной проблематике.
- Проведение Департаментом молодежи и спорта конкурсов прикладных научных исследований проблем социальной активности разных групп молодежи, а также тренингов на развитие у молодых людей патриотических качеств.
- Необходимо издание регионального молодежного общественно-политического журнала, на страницах которого власть могла бы вести диалог с молодежью, в котором можно было бы найти информацию о региональной деятельности партий и их лидерах.
- Использование инновационного потенциала молодежи не только на этапе реализации молодежной политики, но и на этапе определения ее приоритетов.

Эта инициатива может найти институциональное выражение в Молодежной общественной палате Тюменской области, в Молодежном форуме, в Центре поддержки молодежных инициатив или в других формах. С одной стороны, в этих формах работы может найти конкретное выражение партнерство молодежи с властью, а с другой — таким образом может быть решена проблема координации неформальных молодежных объединений, органов студенческого и ученического самоуправления, общественных организаций. Партнерство с властью должно основываться также на частичной передаче отдельных функций по различным направлениям воспитания молодежным организациям, вовлеченным в данную структуру.

Показателями эффективности работы по развитию общественно-политической и социальной инициативы молодежи являются следующие:

- развитая инфраструктура молодежных организаций социальной и общественно-политической направленности и вовлеченность в их деятельность разных групп молодого поколения;

- интерес молодежи к получению информации об общественной жизни, уровень общественно политической грамотности [21];
- вовлеченность молодежи в голосование на выборах и референдумах;
- значимость в системе ценностных ориентаций молодежи позитивных жизненных ценностей: духовная нравственность, патриотичность, гражданственность, толерантность;
- количество молодых людей, охваченных разными проектами молодежной политики;
- количество учреждений, организаций, ведущих работу по реализации государственной молодежной политики [22].

Список источников

- [1] Горшков, М. К. Молодежь России : социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги ; Министерство образования и науки РФ [и др.]. – Москва : Центр социального прогнозирования, 2010. – 590 с. – Текст : непосредственный
- [2] Доронина, Н. Н. Исследование нравственных качеств молодежи / Н. Н. Доронина, А. И. Король. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : гуманитарные науки. – 2015. – № 6 (203). – С. 187–192.
- [3] Елисеев, А. Л. Государственная молодежная политика Российской Федерации : проблемы и перспективы / А. Л. Елисеев, А. Ю. Кретов. – DOI 10.12737/article_5901db43effdb7.63302327 – Текст : непосредственный // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 46–52.
- [4] Россия : путь к социальному государству : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.) / Под редакцией С. С. Сулакшина [и др.]. – Москва : Научный эксперт, 2008. – 1008 с.
- [5] Жаданов, А. Ю. Социальное развитие молодежи в современной России / А. Ю. Жаданов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 269–273.
- [6] Положение молодежи в России. Аналитический доклад / М. Л. Агранович, Н. Ю. Королёва, А. В. Полетаев [и др.]. – Москва : Издательский комплекс «Машмир», 2005. – 168 с.
- [7] Социальная и политическая активность россиян : мониторинг. – Текст : электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : официальный сайт. – 2 августа 2021 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 28.06.2022).
- [8] Зубок, Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе : монография / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – Москва : ИТД «Перспектива», 2016. – 166 с. – Текст : непосредственный.

- [9] Кара-Мурза, С. Г. Сложные проблемы молодежной политики / С. Г. Кара-Мурза. – Москва : Когито-Центр, 2016. – 56 с. – Текст : непосредственный.
- [10] Молодежь России : сборник рефератов статей из периодических изданий за 2009 г. / Сост. П. П. Ловкова, С. Г. Миронова ; под редакцией Л. В. Алимовой, Л. М. Иньковой. – Текст : непосредственный – Москва : Российская государственная библиотека для молодежи, 2010. – 183 с.
- [11] Рашковецкая, Н. С. Связи с общественностью в реализации молодежной политики : на материалах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Рашковецкая Надежда Сергеевна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2012. – 177 с. – Текст : непосредственный.
- [12] Донцова, М. М. Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : Донцова Мария Михайловна. – Москва, 2013.– 198 с. – Текст : непосредственный.
- [13] Управление государственными и муниципальными финансами : учебное пособие / С. Н. Макарова, Е. Д. Корсакова, Т. В. Лемескина [и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный университет. – Красноярск : СФУ, 2013. – 360 с. – Текст : непосредственный.
- [14] Маркина, Н. Л. Молодежь и политика / Н. Л. Маркина, Ю. А. Твилова, О. Е. Шумилова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 139–151.
- [15] Заболотная, Г. М. Социально-политическое пространство региона : социологический анализ : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Заболотная Галина Михайловна. – Тюмень, 2003. – 54 с. – Текст : непосредственный.
- [16] Межина, О. Ю. Формирование межэтнической толерантности подростков в условиях учреждения дополнительного образования города Крайнего Севера : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации кандидата педагогических наук / Межина Ольга Юрьевна; Курганский государственный университет. – Тюмень, 2008. – 25 с. – Место защиты : Тюменский государственный университет. – Текст : непосредственный.
- [17] Зеленин, А. Государственная молодежная политика РФ : монография / А. Зеленин. – Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 596 с. – Текст : непосредственный.
- [18] Переверзев, М. П. Менеджмент в молодежной политике : учебное пособие / М. П. Переверзев, З. Н. Калинина. – Москва : РИОР, 2018. – 238 с. – Текст : непосредственный.
- [19] Парубчак, И. Государственная молодежная политика в странах переходного периода : монография / И. Парубчак. – Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 104 с. – Текст : непосредственный.

- [20] Радченко, А. Ф. Материалы научных исследований проблем молодежной политики современной России / А. Ф. Радченко. – Москва : Ленанд, 2013. – 176 с. – Текст : непосредственный.
- [21] Итоги Всероссийской научной конференции «Проблемы гражданской и региональной идентичности в современной России» 24–30 марта 2015. – Текст : электронный // Ульяновский государственный технический университет : официальный сайт – URL : <https://old.ulstu.ru/main/view/article/18008> (дата обращения: 09.06.2022).
- [22] Проблемы гражданской и региональной идентичности в современной России : сборник научных трудов / Министерство образования и науки Российской Федерации, Ульяновский государственный технический университет ; под редакцией О. В. Шиняевой, И. Г. Гоношилиной. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 245 с. – Текст : непосредственный.

References

- [1] Gorshkov, M. K., & Sheregi, F. E. (2010). *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret*. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya Publ., 590 p. (In Russian).
- [2] Doronina, N. N., & Korol', A. I. (2015). *Issledovanie npravstvennykh kachestv molodezhi*. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, (6(203)), pp. 187-192. (In Russian).
- [3] Eliseev, A. L., & Kretov, A. Yu. (2017). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy*. Journal of public and municipal administration, (1), pp. 46-52. (In Russian). DOI: 10.12737/article_5901db43effdb7.63302327
- [4] Sulakshin, S. S., Vilisov, M. V., Kolesnik, I. Yu., Orlov, I. B., Zachesova, Yu. A., & Pak, N. K. (Eds) (2008). *Rossiya: put' k sotsial'nom gosudarstvu: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 1008 p. (In Russian).
- [5] Zhadanov, A. Yu. (2013). *Social development of youth in modern Russia*. Society and law, (2(44)), pp. 269-273. (In Russian).
- [6] Agranovich, M. L., Koroleva, N. Yu., Poletaev, A. V., Seliverstova, I. V., Sundiev, I. Yu., & Fateeva, A. V. (2005). *Polozhenie molodezhi v Rossii. Analiticheskii doklad*. Moscow, Mashmir Publ., 168 p. (In Russian).
- [7] *Sotsial'naya i politicheskaya aktivnost' rossiyan: monitoring (2021)*. (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>
- [8] Zubok, Yu. A., Rostovskaya, T. K., & Smakotina, N. L. (2016). *Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossiyskom obshchestve*. Moscow, Perspektiva Publ., 166 p. (In Russian).
- [9] Kara-Murza, S. G. (2016). *Slozhnye problemy molodezhnoy politiki*. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 56 p. (In Russian).
- [10] Lovkova, P. P., Mironova, S. G., Kuz'mina, O. V., Alimova, L. V., & In'kova, L. M. (Eds) (2010). *Molodezh' Rossii: sbornik referatov statey iz periodicheskikh izdaniy za 2009 g.* Moscow, Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi Publ., 183 p. (In Russian).

- [11] Rashkovetskaya, N. S. (2012). Svyazi s obshchestvennost'yu v realizatsii molodezhnoy politiki: na materialakh Yuzhnogo i Severo-Kavkazskogo federal'nykh okrugov. Diss. ... kand. polit. nauk. Krasnodar, 177 p. (In Russian).
- [12] Dontsova, M. M. (2013). Mekhanizm realizatsii molodezhnoy politiki v politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii. Diss. ... kand. polit. nauk. Moscow, 198 p. (In Russian).
- [13] Makarova, S. N., Korsakova, E. D., Lemeskina, T. V., Gordeeva, G. P., & Kozachenko, S. V. (2013). Upravlenie gosudarstvennymi i munitsipal'nymi finansami. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 360 p. (In Russian).
- [14] Markina, N. L., Tvirova, Yu. A., & Shumilova, O. E. (2014). Youth and politics. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki, (1), pp. 139-151. (In Russian).
- [15] Zabolotnaya, G. M. (2003). Sotsial'no-politicheskoe prostranstvo regiona: sotsiologicheskiy analiz. Avtoref. diss. ... dokt. sotsiol. nauk. Tyumen, 54 p. (In Russian).
- [16] Mezhdina, O. Yu. (2008). Formirovanie mezhetnicheskoy tolerantnosti podrostkov v usloviyakh uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya goroda Kraynego Severa. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. Tyumen, 25 p. (In Russian).
- [17] Zelenin, A. (2012). Gosudarstvennaya molodezhnaya politika RF. Moscow, LAP Lambert Academic Publ., 596 p. (In Russian).
- [18] Pereverzev, M. P., & Kalinina, Z. N. (2018). Menedzhment v molodezhnoy politike. Moscow, RIOR Publ., 238 p. (In Russian).
- [19] Parubchak, I. (2014). Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v stranakh perekhodnogo perioda. Moscow, LAP Lambert Academic Publ., 104 p. (In Russian).
- [20] Radchenko, A. F. (2013). Materialy nauchnykh issledovaniy problem molodezhnoy politiki sovremennoy Rossii. Moscow, Lenand Publ., 176 p. (In Russian).
- [21] Itogi Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Problemy grazhdanskoj i regional'noj identichnosti v sovremennoy Rossii" (2015). (In Russian). Available at: <https://old.ulstu.ru/main/view/article/18008>
- [22] Shinyaevoy, O. V., & Gonoshilinoj, I. G. (Eds) (2015). Problemy grazhdanskoj i regional'noj identichnosti v sovremennoy Rossii: sbornik nauchnykh trudov. Ul'yanovsk, Ul'yanovsk State Technical University Publ., 245 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.